

МАРИЯ
МЕНДЕС

ОНА-МОЯ,
ТЫ ТОЖЕ!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мария Мендес

Она – моя, и Ты тоже!

«Автор»

2023

Мендес М.

Она – моя, и Ты тоже! / М. Мендес — «Автор», 2023

- Что ты здесь делаешь?- Я пришел забрать свою дочь!- Она не твоя . . .
– сердце стучит на износ, когда он прерывает меня и стальным голосом
чеканит громко, каждое следующее своё слово.- Она - МОЯ, и ТЫ тоже! – а
после спокойно добавляет, - если конечно ты и дальше хочешь быть рядом
с моей дочерью. В своё время мужчина, которого я когда-то любила больше
жизни, отказался от меня, так и не узнав о том, что я беременна. А сегодня
в день моей свадьбы он пришел, чтобы разрушить всё то, что я по крупицам
собирала после него.

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1.	7
Глава 2.	9
Глава 3.	11
Глава 4.	14
Глава 5.	17
Глава 6.	19
Глава 7.	22
Глава 8.	24
Глава 9.	26
Глава 10.	29
Глава 11.	31
Глава 12.	34
Глава 13.	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Мария Мендес

Она – моя, и Ты тоже!

ПРОЛОГ

– Не стоит лить слёзы напрасно. Считай, что я тебе даже сделал одолжение.

– Что ты несёшь?! У меня свадьба сегодня должна была быть!

– Мы оба знаем, что ты его всё равно не любишь. Зачем ты обманывала несчастного ромео?! Он в отличие от тебя не притворяется и искренне влюблён в тебя. – скучно, но довольно уверенно заявляет, будто знает обо мне всё.

– Да, что ты вообще можешь знать, о том кого я люблю, а кого нет?! – впервые злость берёт верх надо мной, и я повышаю свой голос, не сильно громко, но достаточно, чтобы он понял, что я на пределе.

– На самом деле мне плевать на твои чувства. Можешь любить, кого угодно, можешь не любить, мне всё равно. Но! Если ты хочешь и дальше воспитывать мою дочь, ты знаешь моё условие.

Я закрыла лицо руками и затряслась от плача. Он ведь не шутит, сделает именно так, как и говорит. Не пожалеет ни меня ни нашу дочь, он просто заберёт её у меня. А я этого просто не переживу.

– Ром, ну зачем мы тебе? Ты моей дочке свою фамилию не дашь, я тебе точно не нужна, ты об этом ещё в прошлый раз мне дал ясно понять. Прошу,пусти нас. Ещё не поздно всё исправить. Я вернусь к Игорю, он простит меня и примет обратно. Толькопусти.

Холодные глаза неотрывно смотрели на меня всё это время, пока я говорила и умоляла всем своим видом и словами, чтобы он отпустил нас. Но никакой реакции я не получила в ответ. В какой-то момент мне даже показалось, будто его забавляют мои страдания, ведь он даже бровью не пошевелил и не проявил хотя бы минимальное сострадание. Не попытался успокоить и не предложил даже стакан воды.

Пользовался, не стесняясь моей беспомощностью, и угрожал забрать мою дочь, которую я выносила и родила одна в богом забытом месте, чуть не отдав при этом душу небесам.

Как я могла полюбить такого бесчувственного и жестокого мужчину? Как вообще не увидела в нём его деспотичный характер? Как я позволила ему подпустить к себе?

Эти вопросы мучили меня не одну ночь и не один год точно.

С самого начала ведь чувствовала, что не стоит ему доверять, но моё глупое сердце отказывалось слушать разумные доводы, которые приводил ему мой разум. И за это я позже расплатилась сполна.

– Я тебе уже сказал и ещё раз повторю, если хочешь уйти, уходи. Я тебя не держу, но дочь – моя. Её я тебе не отдам.

– Какой же ты ... – хотела добавить слово «мерзавец», но меня резко прервали.

– Следи за языком, девочка! Ты скрывала от меня мою дочь целых три года! Скажи спасибо, что я ещё по-хорошему пытаюсь с тобой разговаривать! – жестко процедил, наступая на меня с каждым словом всё ближе.

Это были первые эмоции, которые он проявил за весь этот вечер.

– Ты знал о ней! – вдруг выпалила я, вспомнив рассказ моей подруги, когда она чуть не рассказала Роме о нас с Мией. – Ну, или как минимум догадывался о ней, но так и не пришёл за ней тогда. Что сейчас изменилось? Почему именно сейчас, когда моя жизнь начала восстанавливаться, после того как ты её разрушил.

Я начала отступать по мере его приближения и мягко ударила спиною о стену, когда некуда было больше отступать. Он начал поднимать руки, а я зажмурилась и быстро закрыла рукой лицо. Я испугалась, подумала, что он хочет меня ударить, но как оказалось, он лишь упёрся одной рукой в стену параллельно моей головы, а второй нежно приласкал мою щёку.

– Не бойся, – обманчиво спокойным голосом заговорил он, когда я от удивления убрала руки и открыла глаза.

Я смотрела на него и не могла узнать. Он так сильно изменился. Ещё больше возмужал. От него веет властью и вседозволенностью, удивительно, но раньше я всего этого не замечала.

Я раньше так скучала по нему, не смотря ни на что, а теперь, когда он так близок спустя столько времени, я просто его боюсь и ничего более. Видимо, время сделало своё дело, и я смогла всё же отвыкнуть от него. И теперь его касания для меня стали совсем чужими, и моё тело перестало реагировать на него.

Кажется, я впервые после расставания с ним почувствовала облегчение. Какое же это счастье больше не болеть им и больше не зависеть от него.

– Не трогай меня, – тихо попросила я, отвернув от него лицо.

Боковым зрением я уловила, что он прищурил немного свои глаза, и мне совсем это не понравилось. И пока он не придумал ничего дурного, я попыталась отойти в сторону и увеличить расстояние между нами. Но меня тут же раскусили, и Роман второй рукой перекрыл мне путь к отступлению.

– Я тебя не трону, если решишь остаться ... по крайней мере до тех пор, пока ты сама не попросишь об обратном.

Я быстро вскинула голову и посмотрела на него со всей ненавистью в глазах, на которую я вообще была способна.

Как он смеет?!

Кто дал ему право так поступать со мной?!

– Этого никогда не будет!

– Я бы не стал так категорически говорить, малышка Айлин.

Глава 1.

– Айлин, иди, приготовь ужин, хватит возиться с учебниками, тебе всё равно ничего не светит с этим твоим университетом.

И вот так проходит каждый мой вечер.

Мои родители, которых я до последнего считала своими родными, оказались мне вовсе не родными. Они удочерили меня, когда я была совсем маленькой. Я мало что помню из своего детства, однако любовь родителей я всегда чувствовала и считала себя любимым ребёнком, по крайней мере, пока в нашей семье не появился мой младший брат.

Вот тогда мой мир начал рушиться со скоростью света.

Я из любимой дочери быстро превратилась в ненужную и совсем незаметную вещь в нашей семье. Первые догадки того, что они мне не родные родители, появились ещё в начальных классах, когда остальные дети дразнили меня моим цветом волос, обзывая меня постоянно белобрысой.

Тогда я ещё не сильно воспринимала их намёки, а вот позже начала сама задавать вопросы родителям, почему у всех вокруг темные волосы, а у одной меня белые.

Откуда мне было знать тогда, что в моих жилах течет не кавказская кровь, и поэтому я вот такая блондинка.

– Мам, ну, можно я ещё чуть-чуть позанимаюсь, у меня завтра первый экзамен, и я уверена, что смогу сама его сдать, если ещё немного позанимаюсь? – попросила, зная уже, какой ответ я получу.

В прошлом году, когда все мои одноклассники сдавали экзамены и поступали в университеты, мне пришлось отказаться от учёбы, потому что в нашей семье случилась беда.

Мой брат решил, что уже достаточно взрослый в свои пятнадцать лет, и втайне от отца он украл лошадь с конюшни, чтобы поучаствовать в забеге.

В итоге он не справился с лошадью, и та его скинула с себя на большой скорости. Последствие этого необдуманного решения – сломанные ноги. Родителям пришлось все свои сбережения потратить на лечения брата. И так как ему требовалась физическая помощь в дальнейшем, меня просто оставили на второй год, чтобы я за ним ухаживала. А у них работа, которую нельзя терять, потому что нас нечем будет потом кормить.

– Айлин, ну, сколько можно повторять, хватит летать в облаках?! Без денег сейчас всё равно никуда не получится поступить, а у нас их нет. Поэтому брось это бесполезное дело и иди чистить картошку.

После её слов, чувство тревоги и того, что я не успеваю, усилилось в два раза больше, и никак не хотело покидать меня весь этот вечер.

Если честно, то я просто мечтаю сдать экзамены и уехать из этой деревни, мне здесь никто не рад, и ни кому я здесь не нужна. Меня никто и никогда здесь не признает своей.

По здешним обычаям тут девочки рано выходят замуж. Вон даже близняшки Каримовы, с кем я училась в школе, успели уже выйти замуж, а к Ибрагимовой пришли свататься пару дней назад. И хоть мне напрямую никто и не говорил, но я знаю, что меня тут никто не возьмёт замуж, даже если я и была воспитана по их обычаям и традициям. Для всех я была и остаюсь чужой, в чьих жилах течет кровь неизвестных людей.

Раньше меня это не сильно волновало, но со временем я начала переживать за своё будущее. Парни хоть и смотрели на меня, но никогда не подходили знакомиться и тем более не предлагали мне встречаться с ними.

Как-то раз я случайно услышала разговор двух женщин в магазине, которые обсуждали моего тогда ещё одноклассника Самира, который захотел со мной дружить, но его мама запретила ему подходить ко мне, потому что я не такая, как они, я чужая.

Вот так я потихоньку и осталась для всех белой вороной.

Не своя и не чужая.

Поздно вечером на мой старенький, кнопочный телефон, поступило сообщение, и я сразу обрадовалась. Знала, что в такое время мне может написать только один человек и это – Диана.

Ди – моя единственная подруга, которая не побоялась мнения окружающих и стала со мной дружить, с самого первого класса. Мы с ней всегда были рядом, пока она не поехала учиться в другой город

– «Спишь?»

– «Нет»

Тут же на мой телефон поступает входящий звонок от нее, и я быстро отвечаю, пока музыка не разбудила родителей в соседней комнате.

– Привет! Как дела? – слышу радостный голос подруги по ту сторону трубки.

– Привет, да нормально. Как у тебя? – тихо отвечаю шепотом.

– У меня всё хорошо, а вот у тебя что-то голос немного грустный, – отвечает догадливая подруга.

– Да так, немного переживаю, завтра поеду в город, попробую своими силами сдать экзамен. Если не получится, то жить мне во веки веков тут и прислуживать прихотям брата, – сократила я свои переживания до двух предложений, чтобы не грузить подругу, которая явно позвонила мне в хорошем настроении.

– Он опять создаёт тебе проблемы? – тут же заволновалась Ди.

– Иногда мне кажется, что это никогда не прекратится, – добавила я со вздохом. – Ну да ладно, не будем о грустном. Ты мне лучше расскажи, что там у тебя?

– Что так сильно палевно, о том, что у меня есть новости? – захихикала вдруг подруга.

– Нууууу, не то чтобы, просто не забывай, что я знаю тебя, как свои пять пальцев. Ясное дело, что ты в такое время просто так не позвонила бы мне.

– На самом деле, есть у меня одна хорошая новость, не то чтобы супер, но, короче говоря, на днях я случайно оказалась в одной компании с Рамилем Хасановым из нашей деревни, – восхищенно начала свой рассказ подруга, но я её перебила.

– Подожди, это разве . . .

– Да! – не даёт даже закончить то, что хотела спросить. – Рамиль – самый младший из братьев Хасановых. Так вот, кажется, я в него влюбилась, – заявляет смело моя Ди, а я молчу, не найдя, что ей ответить.

Честно говоря, про Хасановых много чего говорят, так как их семья является одной из самых влиятельных семей не только в нашей Республике, но и в стране в целом. Поговаривают даже, что они занимаются незаконными делами. У них три сына: младший – Рамиль, средний – Ризван, и самый старший – Роман.

– Эм . . . рада за тебя, но давай всё-таки будем надеяться на то, что тебе показалось, что ты влюбилась в него, – намекаю ей, что не одобряю услышанное.

– Короче, его брат Ризван женится, и на этих выходных в деревне намечается большой праздник, пригласили всех желающих, поэтому как хочешь, отпрашивайся у своих, потому что мы с тобой туда пойдём.

Если бы я тогда знала, чем всё это мне обернётся в будущем, ни за что не согласилась бы пойти туда с Дианой.

Глава 2.

На следующий день, рано утром я поехала в город на автобусе. Надела своё единственное платье, в которой не стыдно было выезжать в город. Ему, конечно, уже лет шесть, а то и семь, если не больше, но других вариантов у меня всё равно не было. Достала свои балетки, которые мне подарила Диана в прошлом году на мой день рождения и обула их. Кое-как стала немного прилично выглядеть. Не супер конечно, но зато пальцем точно не будут показывать, что у меня дырявая одежда, как это бывало и раньше.

Ужасно нервничала и не находила себе места, ведь сегодня решится моё будущее. Всю ночь читала молитвы и просила всевышнего помочь мне с этим важным делом. Еле заснула, но горжусь собой, потому что проснулась сама, раньше будильника.

На экзамен зашла с дрожащим сердцем. Чувствовала, что сама себя на ровном месте завожу и начинаю паниковать, но никак не удавалось успокоиться. Когда вытащила билет и посмотрела на тему, которая мне досталась, чуть не расплакалась от счастья. Именно эту тему я учила вчера вечером. В памяти знания по этой теме были свежи, и я даже не стала брать время на раздумья и решила сразу ответить.

Спустя час я довольная собой шла обратно на остановку, куда должен был приехать мой автобус, ну, а пока я его ждала, решила побаловать себя немного и позволила себе купить недорогой стаканчик мороженого. Думаю, я заслужила. Да и, в конце концов, это мои деньги, которые я своим трудом заработала, подрабатывая уборщицей в школе, где я училась ещё год назад.

Мне сначала было очень обидно, потому что приходилось убирать за теми, кто позволял себе меня обзывать и унижать. Я, конечно, стойко выдерживала всё, что они себе позволяли в мой адрес, но сама не опускалась до их уровня и уходила с гордо поднятой головой, чтобы не дать им ещё больше поводов цепляться ко мне. Вот только потом ночами рыдала в подушку и каждую из этих ночей молилась, чтобы всё это прекратилось. Но, видимо, пока ещё мои молитвы не дошли до всевышнего, потому что я всё ещё продолжаю работать уборщицей, а мою зарплату забирают родители, чтобы накопить брату на поездку в какой-то там крутой санаторий, для прохождения дополнительного лечения после несчастного случая.

Но я не унываю, и втайне от родителей сумела отложить немного денег со своей зарплаты. Хочу купить себе хотя бы более-менее приличную одежду, на случай если я поступлю в университет. Не хочу, чтобы и там на меня показывали пальцем и считали оборванкой.

А может быть не ехать сейчас домой и купить себе платье, ведь Ди ясно дала понять, что не отстанет от меня и потащит на свадьбу среднего сына Хасановых. Может быть, позволить эту маленькую, но для меня всё же роскошь, купить себе платье?!

Пусть я хотя бы один раз в жизни буду выглядеть, как все, и никто не будет на меня таращиться с презрением в глазах.

– Эх . . . – вздохнула я и повернула быстро в сторону рынка, пока не передумала.

Думала найти себе там не сильно дорогое платье, но оказалась, что и цены на рынке для меня слишком дорогие. Расстроилась и потопала в сторону дешевых магазинов, где обычно покупают одежду моему брату.

Надеюсь, хотя бы там смогу найти себе хоть что-то.

Зашла в первый магазин и увидела, что есть немного выбора среди платьев на меня, да и цены не так сильно кусались. Выбрала себе на примерку три платья и зашла в примерочную.

Мне так долго ничего не покупали, что я даже и не знала о своей проблеме. Слишком худая оказывается я. Не все платья мне подходят, даже если это самый маленький размер.

Снова расстроилась и пошла дальше в следующий магазин, но и там полное разочарование.

В итоге времени ходить и дальше по магазинам у меня не оставалось, так как последний автобус скоро уже уедет, а мне никак нельзя было его пропускать, так как на такси у меня лишних денег точно нет.

Ладно, притворюсь больной, чтобы Диана на меня не стала надеяться. Пусть сходит с другими девочками. Ей, да и мне, так будет лучше. Что зря мне душу берeditь, всё равно на меня никто не обратит внимание. Я ей наоборот даже буду там мешать.

Будни пролетели быстро, и в пятницу вечером мне позвонила Диана, чтобы напомнить про то, что завтра мы идём на свадьбу.

– Эм . . . тут такое дело, – начала я неуверенно, когда приняла звонок, – кажется, я заболела, – для убедительности ещё немного прокашлялась. – Прости, но я не смогу с тобой пойти на праздник. Сходи с девочками, и оторвись по полной за нас двоих, как ты уже поняла, я не смогу составить тебе компанию.

– Валиева, ты думаешь, я совсем дура? Или может быть, ты тоже забыла, что я тебя знаю лучше, чем ты сама себя?

– Ди . . .

– Ладно, времени у меня сейчас мало. Разборки перенесём на потом. Быстро говори настоящую причину твоего отказа, и я постараюсь, что-нибудь придумать.

– Ты не обижайся на меня, но я правда не смогу пойти с тобой, потому что у меня нет нормальной одежды, и ещё потому, что родители не пустят. Ты же знаешь, что у них сложный характер, да и всё время боятся, что я могу их опозорить, так что прости . . . – тихо вздохнула и почувствовала облегчение.

Не люблю, когда приходится врать, да ещё и единственному человеку, который ко мне хорошо относится.

– Всё с тобой понятно. Значит так! – заявила, уверенна моя подруга. – С тряпками, что-нибудь придумаем. Сама знаешь, что у меня тоже гардероб довольно скудный, но, пожалуй, я смогу одолжить тебе своё длинное, летнее платье белого цвета. А вот со второй проблемой будет тяжелее, тут ты сама давай тоже подключайся.

– Ди, спасибо за предложение, и я прекрасно помню, что дареному коню в зубы не смотрят, но я и так со своим цветом волос, как белая ворона среди всех всегда, а тут ещё и платье будет белого цвета. Да и кто ходит на свадьбу в одежде белого цвета? Разве в этот день в белом платье не должна быть только одна невеста? По-моему, люди меня не поймут.

– Извини дорогая, но выбора у нас с тобой всё равно нет. Оно мне не идёт от слова совсем, а моё черное платье на тебе мешком просто будет висеть. Так что давай лучше подумаем, как твоих уговорить, чтобы отпустили тебя со мной на свадьбу.

– А может всё-таки . . .

– Нет, не может. – перебивает меня сразу подруга и пресекает все мои попытки отказаться.

– Ладно. Я знаю только один способ того, чтобы они меня туда отпустили, но боюсь, что этот вариант тебе не понравится.

– Я на всё согласна, лишь бы тебя отпустили со мной.

– Тогда нам придётся взять с собой моего брата.

Подруга долго молчит, но потом всё же отвечает мне нехотя, что ей и вправду не нравится моё предложение, но деваться нам некуда, поэтому возьмём этого гадёныша с собой.

Глава 3.

В день свадьбы среднего сына Хасановых, деревня ожила так, что казалось, будто мы перенеслись в какой-то мегаполис.

Дорогие машины, не переставая, заезжали в деревню одна за другой. Почти в каждом углу стояли нанятые охранники с рациями, следили за всеми и контролировали ситуацию вокруг огромного дома жениха, где собственно и должна пройти сама свадьба.

Мы с моим братом и Дианой пришли в самый разгар вечера, когда все уже отбросили стеснение и танцевали танец лезгинки на специально подготовленном танцплощадке.

– О! Там мои друзья, я пойду к ним. – заявил сходу брат, увидев своих одноклассников и не дожидаясь моего позволения побежал к ним.

– Стой! Ты куда?! – поспешила за ним, но Ди перехватила мою руку и задержала меня.

– Пускай. Он всё равно тебя не послушает. А вот мы без него немного тоже отдохнём. Пошли, вольемся в круг возле танцпола. Может быть, Рамиль там, и мне удастся его увидеть. А ещё было бы супер, если он меня пригласит танцевать.

Я не сдержалась и закатила глаза, она как приехала, только о нём и говорит.

Рамиль, Рамиль, Рамиль.

Я обернулась, чтобы поймать взглядом моего мелкого, перед тем как согласиться и пойти с Дианой, но не нашла его.

– Слушай, ты иди и присмотри нам с тобой местечко, а я сейчас найду Карима и вернусь к тебе.

– Ладно, – недовольно согласилась Ди и, махнув своими красивыми волосами, ушла, а я начала поиски своего засранца.

Вокруг столько людей, что я теряю надежду найти его в ближайшее время. Дети бегают туда-сюда и чуть не сбивают с ног. Решаю поискать его в доме и захожу внутрь.

Не нашла его на первом этаже, поэтому поднимаюсь на второй. Поворачиваю, не глядя, за угол и врезаюсь в кого-то очень сильно, отчего отскакиваю и чуть не падаю. Спасают меня от падения чьи-то сильные руки, которые хватают меня за плечи, и я удерживаюсь на месте.

Подняв глаза, я застываю, потому что передо мной стоит какой-то грозный незнакомец с нахмуренным видом.

– Смотри куда идёшь, – негромко, но довольно грубо обращается ко мне мужчина.

Я тут же прихожу в себя и понимаю, что он стоит непозволительно близко, и его руки лежат на мне. Понимаю, что если кто-то увидит нас сейчас, то будет скандал. Здесь не принято прикасаться к девушке, если она не приходится тебе сестрой, то во всех остальных случаях, будут считать, что ты чуть ли не падшая женщина. Поэтому я резко дёргаюсь назад, чтобы увеличить расстояние между нами, но вместо этого раздаётся громкий треск одежды.

Моей одежды. А точнее моего платья.

Поворачиваю голову направо и понимаю, что тонкая ткань гипюра каким-то образом зацепилась за дорогие часы мужчины и когда я резко отпрянула от него, тонкая ткань рукава порвалась. И теперь я стою в неподобающем виде перед чужим мужчиной, который неотрывно смотрит на оголившуюся часть моего тела.

– О, Аллах, – ахаю я и быстро прикрываю своё оголившееся плечо волосами и придерживаю оторвавшуюся часть ткани так, чтобы мужчина не мог разглядеть моё плечо. – Что вы наделали?! – с обидой в голосе обращаюсь к нему и быстро поворачиваюсь спиной, чтобы он не смог видеть меня.

То, что сейчас происходит со мной, кажется мне страшным сном.

За короткий промежуток времени я умудрилась собрать себе кучу проблем. Потеряла брата, порвала платье Ди, а ещё я стою перед мужчиной в неподобающем виде. И каждая из этих проблем хуже другой.

Мужчина молчит, а я не знаю, что делать, а понимание того, что нас в любой момент могут увидеть, приводит меня в ужас. И если это случится, то я буду опозорена. Отец меня просто убьёт и даже не станет разбираться, есть ли моя вина в случившемся. В случае позора он предпочтёт угодить односельчанам, чем вступится за меня.

– Что же мне теперь делать? Как я отсюда уйду? – Я начинаю всхлипывать, крепко придерживая ткань.

– Держи, – слышу спокойный голос незнакомца за спиной и поворачиваю голову в его сторону. Он лениво протягивает мне свой пиджак и ждёт, пока я его возьму.

Я перевожу свои глаза на его руку, а потом решаюсь поднять свой взгляд на него. В этот момент происходит что-то странное. Время будто замедляется, и на какие-то доли секунды, я перестаю дышать. От мужчины исходит нереально мощная энергетика. Что-то в нём есть такое, что заставляет меня всю ещё больше сжаться и поскорее закрыться от его пронзительного взгляда.

Мужчина не стесняясь рассматривает меня с ног до головы.

Я начинаю краснеть под его пристальным взглядом и просто не могу собраться, чтобы ответить ему.

Не дождавшись моего ответа, он сокращает между нами дистанцию и под моими округлившимися глазами накидывает на меня свой пиджак.

Я быстро просовываю руки в рукава пиджака и закрываюсь от заинтересованных глаз незнакомца, который всё ещё стоит рядом и теперь нагло прожигает меня своим взглядом.

– Не смотрите на меня так, – прошу, отодвигаясь снова от него.

– Как так? – он поднимает одну свою бровь, будто удивился.

– Спасибо, дальше я сама, – отвечаю ему, не желая развивать с ним начинающийся разговор. Делаю шаг в сторону, чтобы уйти, но меня останавливают.

– Стой, я тебя не отпускал, – властный голос летит мне в спину, и я сама того не понимая почему, резко останавливаюсь. – Куда собралась в таком виде? Хочешь себе проблем нажить? – тут же достаёт телефон и набирает чей-то номер, а после просит человека, с которым он говорит, прийти в свою комнату.

Возвращает всё своё внимание на меня и машет головой в сторону.

– Пошли за мной, – разворачивается и идёт вглубь коридора, а я растерянно стою и не знаю, что дальше делать. Когда мужчина понимает, что я не иду за ним, он останавливается и, повернувшись чуть ко мне, закатывает свои глаза. – Не бойся, я тебя не съем. Я позвал сестру, она решит твою проблему, если конечно тебе всё ещё нужна помощь, ну, а если нет, то я пошёл дальше.

– Нет! То есть да! – сразу прихожу в себя и начинаю думать. Будет очень странно, если я выйду отсюда в пиджаке, длина которого доходит мне чуть ли не до колен, а рукава всё время закрывают мои руки во всю длину. Со стороны это будет сразу кидаться в глаза и вызовет ненужное внимание. А если учесть, что мне ещё в таком виде придётся искать брата, то боюсь, что у меня будут большие проблемы. – Я иду, спасибо.

Он ничего не отвечает, и я тоже молча иду следом за ним. Когда мы доходим до нужной комнаты, он останавливается и открывает дверь, пропуская меня первой внутрь. Я на долю секунды сомневаюсь, понимая, что сама добровольно захожу в комнату неизвестного мне мужчины, тем самым беря всю ответственность на себя в случае, если что-то пойдёт не так. Но так как другого выбора у меня нет, я решаю довериться незнакомцу.

Внутри всё до неприличия красиво и шикарно. Я такие комнаты видела разве, что только по телевизору. Глаза разбегаются, пытаюсь всё поймать и запомнить, понимая, что возможно это первый и последний раз я вживую прикасаюсь глазами к роскоши.

– Как тебя зовут? – спрашивает, облокотившись бедрами о большую тумбочку, которая стоит рядом с входом.

Я поворачиваюсь к нему и понимаю, что всё это время, пока я восхищенно рассматривала комнату мужчины, он наблюдал за мной. И теперь смотрит на меня, как на какую-то дикарку.

– Я... меня Айлин зовут, – отвечаю робко и тут же обнимаю себя руками, почувствовав смущение от его заинтересованного взгляда.

– Хм... – поднимает еле заметно уголки своих губ вверх и, оторвавшись от тумбочки, направляется ко мне, – красивое имя. – Я топчусь на месте и сжимаю пальцы ног от волнения, потому что не знаю, как реагировать. Мне раньше никогда не делали комплименты мужчины. Мои щёки вспыхивают от смущения, и я пытаюсь успокоиться, просто ничего не нахожу, кроме как поблагодарить его за комплимент.

– Спасибо.

– Меня зовут Роман, – он представляется и почему-то протягивает мне руку для пожатия.

Глава 4.

Он что издевается надо мной? Знает, что прикасаться к девушкам нельзя, и всё равно протягивает мне руку. Или может быть он думает, что я не из своих, и со мной можно себе позволить всё, что угодно. Горькая досада рассеивает приятные эмоции, которые я позволила себе получить минутой ранее. Так мне и надо. Растаяла сразу, когда услышала одно красивое слово в свой адрес. Какая же я глупая.

– Я не чужая! И я знаю дозволенные правила приличия, а так же обычаи и традиции нашего народа. Ваша проверка совсем не вовремя и неуместна! – гордо вскидываю голову вверх, чтобы показать, что мне нечего стыдиться. Пусть я и не похожа на них, но это не означает, что я дурочка, и со мной можно вот так обращаться.

Он ухмыльнулся и забрал протянутую руку в карман. А после начал медленно наматывать вокруг меня круги, бессовестно рассматривая меня со всех сторон. И меня немного пугает его дерзкий взгляд, которым он прожигает всё моё тело.

– Откуда же ты такая взялась тогда? Ты – ы – ы, – протянул довольно лениво и долго, подбирая слова, – скажем так, не похожа на девушек, которые здесь живут.

– Уверена, Вы обо мне слышали, я приёмная дочка Рашида Ибрагимова, – назвала имя и фамилию отца. Думаю, если он меня не знает, то отца точно должен знать. Ведь он единственный в деревне кто взял ребёнка с детдома.

Мужчина, представившийся Романом, тихо и довольно коротко рассмеялся, – я не поняла, что так позабавило его, но меня этот момент задел.

– Вас так рассмешили мои слова о том, что меня удочерили? – с вызовом спросила я у него. Сжала руки вокруг себя ещё сильнее, и хоть я и не видела себя со стороны, но уверена, что пальцы на руках побелели от такого давления.

Он остановился, когда оказался напротив меня, и прищурился, будто ему не нравилось, как я с ним смею разговаривать. Я знаю, что означает этот взгляд.

Меня не один раз таким взглядом удостаивали, а точнее даже и по сей день на меня все так смотрят. Это тот взгляд, который говорит мне прямым текстом, что я должна знать своё место и помалкивать, потому что они считали себя лучше меня, а я так, человек, которого пожалели и приютили. Должна быть послушной и благодарной всем, кто здесь живёт, до конца всей своей жизни, ведь они великодушно приняли меня, сквозь сжатые зубы, но всё же приняли.

Ненавижу это чувство и ещё больше такие взгляды свысока.

– Ты слишком много на себя берёшь. С чего ты взяла, что я о тебе должен был знать?! – сказанное только что, словно пощечина, отрезвляет меня, и я, наконец, начинаю думать.

Он сказал «моя комната», сказал «позвал сестру». Неужели я . . .

– В – в – в – ы ... тут живете? – запинаясь, я начала задавать правильные вопросы. Блин, ну надо же так вляпаться в неудачную историю.

Я хоть его раньше и не видела, но слышала о нём довольно часто и далеко не самые хорошие слухи. Поговаривают, что он самый что ни на есть бабник. Говорили, что много женских сердец им было разбито, и до сих пор он нещадно продолжает этим заниматься. Имеет свой бизнес за границей и на территории страны. Если слухи не врут, то он самостоятельно добился всего, что у него есть, без помощи известного и богатого отца.

Слышала от старшеклассниц, когда училась в пятых – шестых классах, что он такой красивый и мужественный, а ещё богатый и крутой. И они коллективно любили его на расстоянии, мечтая, что однажды кому-то из них удастся завоевать его сердце.

Надо признать правоту девочек и окружающих о том, что этот Роман и вправду красивый мужчина. Но я не слепая, и даже сейчас я понимаю, насколько у него дурной характер.

– А ты как думаешь? – перебивает мои мысли мужчина, склонив голову немного в сторону. Судя по его довольной улыбке, он сейчас, наверное, думает, что я одна из его фанаток.

– Если сложить все пазлы, то смею предположить, что вы старший сын этой семьи, – беру себя в руки и отступаю.

Блин, ну где же эта его сестра так долго ходит. Хочу уже по скорее уйти отсюда и спрятаться от внимания этого донжуана. Нет, он, конечно красив, и ещё у него много плюсов есть, за что можно в него влюбиться, но я всегда адекватно оцениваю себя, да и ситуации, в которые попадаю. Я не могу ему понравиться.

На меня простые парни-то не смотрят толком, а этот и подавно не посмотрит.

– Правильно думаешь, девочка. Это уже хорошо. Сколько тебе лет?

Мне показалось или он только что посмеялся надо мной?!

В этот момент дверь открывается, и вместо сестры Романа заходит без стука ещё один такой же красивый мужчина, как и этот Роман. Замечает нас и на минутку замирает, оглядывая нас по очереди, а потом на всю комнату раздаётся его разрывающий перепонки уха дикий смех.

– Брат, ты и здесь нашёл себе увлечение на одну ночь! В такой глуши, и самое главное, когда успел?

О всевышний, что тут происходит?

Меня начинает трясти, и я чувствую, что начинаю мерзнуть. У меня всегда так, когда я перенервничаю. От всей этой ситуации горят щёки, и глаза наполняются обидными слезами. Да, меня недолюбливают и не замечают вокруг, но вот так меня ещё никто и никогда не унижал. Меня только что сравнили с падшей женщиной.

Поднимаю свои наполненные слезами глаза на вошедшего, а после поворачиваюсь к Роману и бегом несусь прочь из комнаты.

Глава 5.

Не знаю, сколько людей меня увидели, но я, опустив глаза, бегом прошла мимо гостей, чьи взгляды в основном были прикованы на танцпол. Скорее всего, на меня мало кто обратил внимание, а если кто-то и заметил, то не придали значения. Я сделала такие выводы, так как никто не заговорил со мной и не остановил. Укутываясь всё больше и больше, неслась бегом домой. Меня душили обида и злость, но я прекрасно понимала, что ничего не смогу сделать обидчикам в ответ. Освещение главной улицы, на котором находился дом Хасановых, шло по всей длине улицы, ну, а мне пришлось завернуть на другую улицу, чтобы попасть быстрее домой. Мне нужно было переодеться и сразу же вернуться за братом. Заберу его и предупрежу Ди, чтобы она за меня не переживала и не искала.

Досадные мысли настолько заслонили мой разум, что мне даже не страшно было ходить по почти неосвещенной дороге. Но очень скоро мне быстро пришлось вернуться в реальность, так как я не заметила большую лужу и умудрилась вдобавок ещё и упасть прямо туда.

Мне, конечно, всегда не везло, но чтобы так масштабно, ещё никогда не было. Я сегодня умудрилась порвать платье подруги, меня сравнили с падшей женщиной, а теперь я ещё упала в лужу с порванным платьем подруги и в чужом пиджаке. Боюсь даже представить, сколько он стоит.

– О, нет! – завывала я от бессилия. Чувство несправедливости так и душило меня. – За что мне всё это? Я ведь ничего плохого никому и никогда не делала!

Меня начало трясти. Мне было ужасно обидно за себя и свою судьбу. Ну, сколько ещё так будет продолжаться? Когда я всё же смогу быть чуточку счастливее и удачнее?!

– Всевышний, прошу тебя, чтобы ты мне не подготовил, я всё выдержу, пусть мне не повезло сегодня, да и в целом во всем, что было в моей жизни до сегодняшнего дня. Но прошу, помоги мне с учёбой, пусть хотя бы в этом деле мне повезёт, и тогда я точно смогу уехать отсюда, где меня никто так и не смог полюбить по-настоящему.

Поднявшись, я вся мокрая и грязная продолжила свой путь домой.

Изо всех сил стараясь, зашла тихо на цыпочках домой, чтобы родители не слышали меня и не увидели в таком безобразном виде, по крайней мере, пока я не приведу себя в порядок. Сразу зашла в ванную и сняла с себя всю грязную одежду, сполоснулась быстро и, прихватив с собой в комнату улики моего позора, пошла переодеваться.

В итоге нацепила я на себя свои старые джинсы с футболкой и вернулась обратно за братом. Искала его, правда, долго, так как он со своими друзьями не сидели спокойно на одном месте, а бегали по всей территории особняка. Он, конечно, пытался мне рассказать, что он довольно-таки взрослый, и сам сможет прийти домой, и мне не стоит с ним нянчиться, да я бы и рада может была бы оставить его и уйти домой, вот только прекрасно знаю родителей. Мне за него голову снесут, поэтому пришлось с ним повозиться. Правда, согласился он пойти домой со мной при условии, если я ему дам триста рублей. Пришлось согласиться, ведь на кону стоял мой покой.

Ди сначала не поняла, что случилось, когда увидела, в чем я одета, но я вкратце рассказала, что платье порвано, и я вынуждена уйти с братом домой. Она, конечно, расстроилась, но не стала обижаться на меня. За это я ей очень благодарна.

На самом деле я искренне думала, что после этого вечера со мной хуже уже ничего не может произойти, но я тогда ещё не знала, что ужасно ошиблась.

На следующий день, я, как и положено, вышла на работу. Воскресенье мой любимый день недели, так как в этот день я могла спокойно убираться и не ждать никаких подколов и язвительных замечаний по поводу моей одежды. Проторчала весь день в школе, игнорируя свой бедный желудок, который всё время напоминал мне о себе. А после того как закончила с

уборкой, сразу, как и в другой день до этого, пошла домой, по пути зашла в магазин за молоком и хлебом. Пока шла, все мысли были лишь о том, что я сразу открою банку с молоком и, наполнив стакан до самых краёв, буду пить и утолять свою жажду. Желудок в это время снова заурчал, и я не выдержала и оторвала кусочек хлеба. Утром не стала завтракать, предпочла быстро постирать платье Дианы и пиджак этого Романа, будь он неладен. Поэтому пришлось ходить голодной целый день.

Когда я завернула уже на нашу улицу, заметила, что возле нашего дома стоит большой черный джип. В этот момент я уже понимала, что случилось что-то нехорошее. Дожевав кусочек хлеба во рту, быстро устремилаcь домой. Внутри дома стояла гробовая тишина, это настораживало, так как я точно знаю, что обычно родители в это время дома, а если ещё учитывать большую машину возле нашего дома, то и гости должны были быть в доме.

– Мам, пап, я дома, – негромко крикнула в сторону зала.

– Айлин, иди сюда, дочка, – сразу услышала ответ от отца.

Я прошла и когда увидела двух амбалов, которые стояли в прямом смысле над душой родителей и брата, которые в свою очередь сидели смирно в старом диванчике, замерла при входе в помещение.

– 3-з-здравствуйте, – поздоровалась заикаясь. Такие большие и страшные, я впервые видела таких огромных людей. В нашем маленьком доме, где потолки сами по себе и так были низкими, они смотрелись нереально огромными.

– Это она? – грозный голос одного из них обращается к моему отцу.

– Да, – тут же отзывается отец. – Айлин, эти люди твердят, что ты вчера вечером украла пиджак одного из сыновей многоуважаемых Хасановых, это правда? – сжимая плотно челюсть, бросает гневный взгляд на меня.

В эту секунду мне будто облили горячим кипятком, а потом бросили в холодную воду. Непередаваемые ощущения, от которых просто бросает в дрожь. Большая тревога внутри моментально разносится, распространяясь по всему телу.

Я уже тогда понимала, что мне конец, и никто мне не поверит, и никто меня не защитит.

– Папа, я ничего не крада, он сам мне его дал, – губы задрожали, и слёзы ещё не успели проложить дорожку по лицу, когда мою щёку обожгло от пощёчины. Удар был таким сильным, что я не устояла на ногах и упала на пол.

С этого дня и начались все перемены в моей жизни.

Глава 6.

Мне никто не поверил.

Ни отец, ни эти две большие громилы.

Я так и осталась на полу, не решаясь встать. А тем временем эти двое не могли решить, что со мной сделать.

– Где сейчас пиджак господина Романа Эльдаровича? – спросил один из них, кто выглядел менее устрашающе.

– Я сейчас его принесу, – тихо ответив, пошла за ним.

Сняла с веревки не до конца высушенный пиджак, отнесла обратно в дом и отдала людям этого Романа. Они полезли в карман пиджака. Через секунду вижу, что один из них достаёт комок бумаги. В этот момент меня бросает в жар от осознания, что я даже и не подумала вытащить содержимое карманов, а взяла и сразу постирала. А сейчас я понимаю, что зря я не сделала это, так как этот комок бумаги состоит из денег. Из больших денег, судя по остаточному цвету бумаги, которую я вижу.

– О Аллах, я не знала, я просто ...

– Где флешка? – перебивает меня другой.

– Какая флешка? Простите, но я не понимаю, что происходит, и я не крала его вещь, он сам его мне дал, – я начинаю паниковать. – Прошу Вас, позвоните ему, это какая-то ошибка.

– Айлин! – с рыком в голосе зовёт меня отец, и я понимаю, что он на грани. – Ты во что ввязалась и нас впутала, неблагодарная?!

Моя щека всё ещё болит от прошлого удара, скорее всего будет синяк. Надеюсь, он больше не поднимет на меня руку. Я боялась теперь оставаться дома после ухода неожиданных гостей.

– Папа, я клянусь тебе, я его не крала.

Пока я старалась доказать отцу, что я не виновата, эти громилы позвонили своему хозяину и, получив, видимо, от него новый приказ, они прервали наш диалог с отцом.

– Девушка едет с нами! – объявил один из них.

– Что? – впервые подала голос мама. – Чтобы не сделала моя дочь, вы не имеете право её забирать! Это незаконно.

– Незаконно то, что она украла чужую одежду! – незамедлительно отвечают ей.

– Рашид, ради всего святого, сделай что-нибудь, мы опозоримся, она же не маленькая уже, что скажут люди, если увидят её одну с двумя мужчинами. Да и куда её заберут, ну и что что речь идет о семье Хасановых, что, если случится непоправимое, мы потом никогда в жизни не сможем очиститься от позора. И никто с нами после не захочет породниться, как мы женим Карима потом?

Сначала я обрадовалась, что мама заступилась за меня, но потом сразу поняла, что она волнуется не за меня, а о брате. И снова моя внутренняя рана закровоточила, снова мне соль туда насыпали. Одинокая слеза покатилась по щеке, но я быстро её стёрла. Давно уже знала, что меня не любят, но всё равно каждый раз, когда об этом чуть ли непрямым текстом говорили, было больно.

– Послушайте, – наконец заговорил отец, – если вы сейчас заберёте мою дочь, я первым же делом соберу совет старейшин в деревне. И поверьте мне, никакие связи и деньги не спасут от гнева народа эту семью, если честь моей дочери и моей семьи будет запятнана. Передайте это своему хозяину сейчас же.

– Ну, ладно! – заявил один из них, он явно был не нашей религии, как и второй его напарник. – Значит, Вы едете тоже с нами. Думаю, в этом случае у Вас не должно появиться никаких сомнений в том, что Вашу дочь никто не тронет.

Спустя пять минут мы уже сидели в дорожном салоне машины, на котором приехали эти двое, а спустя ещё десять минут мы уже были дома у Хасановых. Я ужасно нервничала и чувствовала, что голова кружится. Мне хотелось кушать, и ещё от пощёчины отца я стала ещё слабее.

Выглядела я так себе. Старые потертые джинсы и розовая футболка с рисунком Микки Мауса и сверху ещё голубая спортивная кофточка на молнии. Длинная коса, заплетенная в одну сторону, почти растрепалась, а на лице уже красовался синяк от пощёчины отца. Я это увидела в большом зеркале, что у них висит при входе в дом.

О нас с отцом сообщили своему хозяину. Мы стоя ждали, пока этот Роман, будь он дважды неладен, не соизволил спуститься к нам. В этот момент в помещении, с другой стороны, вошли красивая и статная госпожа Хасанова и судя по девушке, что сопровождала её в дорогой и красивой одежде, она была та самая невеста, на чью свадьбу я вчера и пришла.

– Добрый вечер! – непонимающе оглядываясь в поиски прислуги, которая могла разъяснить наше нахождение в их доме, поздоровалась госпожа Хасанова. Её все, конечно, знали в нашей деревне, как и я. Но не уверена, что она знала о нас.

– Добрый, госпожа Патимат! – отозвался отец.

– Если вы пришли к моему мужу, то его сейчас нет дома, – вежливо улыбаясь, сообщила хозяйка дома.

– Мама, – сверху по лестнице спускались двое мужчин, я их сразу узнала. Это были Роман и его брат, который вчера меня унизил. – Они пришли ко мне. – Ласково приобнял, поравнявшись с матерью, и поцеловал в лоб.

Рамиль быстро пробежался по мне взглядом снизу вверх и фыркнул. Видимо, я не оправдала его ожиданий. Ну что ж, я тоже не расстроилась из-за такого пренебрежительного отношения. Во-первых, не впервой мне такое терпеть, во-вторых, он не тот человек, чьё мнение для меня имело хоть какое-то значение.

– Добрый вечер! – обратился Роман к моему отцу и протянул ему руку для пожатия. – Благодарю, что не отказали и приехали в гости.

– Добрый, – ответил отец.

– Как будто Вы дали нам выбор! – не выдержала и вставила своё слово и тут же опустила взгляд, когда они одновременно повернулись ко мне и посмотрели на меня. Взгляд отца был строгим и предупреждающим. А Роман посмотрел на меня с интересом. Он будто удивился.

– Что Вы хотите сказать, маленькая госпожа? – прищурившись обратился ко мне.

– Я хочу сказать... – подняла я высоко голову и с вызовом посмотрела на него, но отец строгим голосом перебил меня, давая понять, чтобы я замолчала.

– Айлин!

Я нехотя снова опустила голову и часто задышала, меня всю трясло от несправедливости, от того, что мне не дают защититься. Не могла перечить отцу. Но я чувствовала, что меня прожигают взглядом. Я чувствовала, что этот Роман неотрывно смотрит на меня.

– Так, ладно, – наконец произнес мужчина, – на самом деле я пригласил вас, чтобы объяснить и попросить вернуть мне мою вещь. Вчера вечером случилось недоразумение.

Все затаились в ожидании рассказа Романа. Его мать немного нахмурилась и так же, как и мой отец, всё своё внимание обратила к словам сына.

– Так уж вышло, что вчера я неспециально порвал платье вашей дочери, – бесцеремонно сообщает Рома, сам того не осознавая, как двусмысленно звучат его слова.

– Рома! – тихо шепчет его мать, и я вижу, что у женщины в глазах появился страх.

– Я дал ей свой пиджак, на время, пока сестра должна была прийти и помочь Вашей дочери. И чтобы не возникло большей проблемы, я пригласил её в свою комнату. Она должна

была дожидаться мою сестру в моей комнате, но случилось опять недоразумение, и она убежала раньше, чем подросла моя сестра.

– Рома! – уже громко произносит имя сына, понимая, что, если он сейчас не остановится, у них, как и у моей семьи, будут проблемы.

– Это правда?! – заорал отец обращаясь ко мне.

Я повернулась с ужасом в глазах к отцу, хотела соврать, что это неправда, и я не пошла к нему, но не успела, он снова замахнулся и хотел мне снова дать пощёчину, но Роман перехватил его руку в самый последний момент.

– Господин Рашид, – процедил сквозь зубы Роман, – держите себя в руках. Ничего дурного между нами с вашей дочерью не было. Я всего лишь рассказываю, как всё было.

Неужели его разозлило, что отец хотел меня ударить? Я не понимаю его. То обвиняет меня в воровстве, то спасает от удара по лицу. Чего он добивается?

Я начинаю часто дышать. Не хочу плакать у всех на виду, но чувствую, что с каждой секундой сложнее сдерживать порыв заплакать.

В этот момент он поворачивается ко мне и замечает мой синяк.

– Что это? – нахмурившись пытается разглядеть.

Я же опускаю глаза и стараюсь прикрыть выпавшими из косы волосами щёку, на которой красуется синяк. Но тут же мои глаза расширяются от шока, когда мужчина делает шаг ко мне и протягивает руку к моему лицу, я тут же отступаю, не позволяя ему притронуться до меня.

– Рома! О, Аллах, что ты делаешь?! – быстро реагирует госпожа Патимат и подходит к сыну, пытаясь его остановить.

– Вот это шоу! – слышу, как недалеко от нас начинает ржать Рамиль. – Брат, приезжай почаще домой хотя бы для того, чтобы немного вспомнить наши обычаи. Ну или просто чтобы развеселить меня.

У меня сердце начинает бешено биться, такое чувство что вот-вот оно готово выскочить из груди. Ноги медленно начинают слабеть, и я чувствую, что долго не продержусь.

Отец, видимо, впал в ступор от наглости Романа, иначе я никак не могу объяснить, почему он не вмешался.

Роман аккуратно убирает руку матери, что держала его, видимо, чтобы он больше не смел подходить ко мне. Но даже это не помешало ему сделать задуманное, потому что в следующую секунду он всё же подходит ко мне и указательным пальцем поднимает моё лицо вверх, а после поворачивает на сторону, где красуется мой синяк.

– Кто это сделал? – строго и в то же время требовательно спрашивает у меня Роман.

Смотрю на него сквозь туман в глазах и понимаю, что я вот-вот потеряю сознание.

– Мне... нужно присесть, пожалуйста, – выдыхаю жалобно последнее слово и падаю, закрыв глаза. Последнее, что я запомнила перед обмороком, это сильные руки и горячее тело, к которому меня прижали.

Рома. Он меня поймал.

Глава 7.

Чёрт! Что не так с этой девчонкой? Всего лишь два дня её знаю, и ровно столько же дней от неё проблемы. Вчера убежала с моим пиджаком, в кармане которого лежала моя флешка с очень важной информацией, сегодня она упала в обморок.

Выглядела бледной, даже больше, чем вчера. Такая маленькая, и лицо у неё без косметики смотрится совсем по-детски. Интересно, сколько ей лет на самом деле?!

Я даже успел забыть, что девушка нашей веры, и умудрился рассказать про вчерашний случай с ней всем присутствующим. Матушка, конечно, в шоке, как и её отец, но мне плевать, эти обычаи и устои не для меня. Никогда не признавал и не признаю. Поэтому не видел никаких проблем с тем, чтобы прикоснуться к девушке. Возможно, я бы этого не сделал, но меня разозлило, что у девчонки на лице синяк. Вчера его не было, значит это случилось сегодня. И если я узнаю, что в этом замешаны мои парни, то им несдобровать.

– Не трогайте мою дочь, что Вы себе позволяете, молодой человек?! Дайте её сюда! – её папаша, кажется, очнулся спустя целую вечность и побежал за мной. А я её почему-то принёс в свою комнату.

– Врача позовите, – крикнул прислуге, которая оказалась рядом.

– Сынок, что ты делаешь?! Ты хочешь свести меня с ума? К девушке нельзя прикасаться, о Аллах, что же мы теперь будем делать?! – взволнованно следом зашла матушка.

– Прошу всех успокоиться, пусть девушка придёт в себя, и мы спокойно все поговорим.

– Госпожа Патимат, что Ваш сын несёт?! Он перешёл границы дозволенного, я буду жаловаться старейшинам! Что это такое? Сначала он обвинил мою дочь в воровстве, затем нас насильно привезли сюда, а теперь он ещё позволил себе дерзость прикоснуться к моей невинной дочери, что теперь скажут люди?! Разве они не будут говорить, что моя дочь больше не тронута мужчиной? Ответьте мне!

– О, Аллах! Рамиль, звони отцу, пускай немедленно возвращается домой! Рома, а ты немедленно отойди от девушки! – паникует, как всегда, матушка.

Наш семейный врач быстро приходит, так как со вчерашнего вечера мы её ещё не отпускали, и она дежурит почти вторые сутки сегодня. Отец её специально пригласил на эти два дня, так как опасался, что кому-то на свадьбе может стать плохо. И, как всегда, он не прогадал, бабушке вчера стало плохо, а Аниса Максудовна вовремя оказала ей медицинскую помощь.

– Добрый вечер! Кому тут стало плохо?

– Ох, дорогая Аниса, посмотри девушку, она неожиданно упала в обморок, – мама опережает меня.

– Так, прошу всех выйти, мне нужно осмотреть девушку.

Вышли все, кроме моей матушки. Отец девушки вышел из моей комнаты самым последним. Никто ничего не говорил ровно до тех пор, пока к нам не вышла Аниса Максудовна.

– Что с моей дочерью?

– Что с девушкой?

Мы одновременно с отцом девушки спросили у врача. За ней следом вышла мама.

– С девушкой всё в порядке. Скорее всего она перенервничала сильно, поэтому и потеряла сознание. Я не стала её приводить в сознание, ей необходимо немного отдохнуть. Единственное, меня смутило, что у неё на лице небольшой синяк. Я выпишу мазь, надо будет её купить, два-три дня, и он быстро сойдёт.

– Откуда у неё синяк? – тут же я задал прямой вопрос, обратившись к отцу девушки.

– Сынок, тебе не кажется, что ты слишком перебарщиваешь с заботой?

– Да, брат, с каких пор в тебе проснулось благородство? – не упускает возможность подколоть Рамиль.

– Не носи чушь, лучше позови ко мне охрану, надо разобраться, что тут случилось.

– Госпожа Аниса, спасибо, что посмотрели мою дочь, но я всё же вынужден Вас попросить привести её в сознание. Я заберу её домой, и она сможет спокойно отдохнуть. Ну, не оставляю же я её тут, в конце концов? Нас и так тут оскорбили. Я буду жаловаться старейшинам. Нечего нам тут ещё больше задерживаться.

Вот же противный старик. Всё никак не уgomонится. Оскорбил я их, видите ли.

– Уважаемый, как вас там, Рашид? А не преувеличиваете ли Вы со своими словами? Я, между прочим, ещё ничего не успел сделать с Вашей дочерью!

– Чтоооо? Что значит не успел? О чём говорит Ваш сын, госпожа Патимат? – повышает голос, и одновременно вижу, как его глаза чуть не выходят из орбит.

– Рома! – для мамы мой характер и моя манера общения не в новинку, но сейчас она явно нервничает по этому поводу. – Господин Рашид, я прошу прощения за своего сына, он у нас немного городской парень, много лет за границей жил, потому и забывается часто. Вы на него не обижайтесь, он у нас немного не похож на остальных наших детей, но уверяю Вас, что он безобидный и не имел ничего дурного в виду.

Матушка старается успокоить отца девушки, как всегда, ей приходится оправдываться за меня, но это её выбор. Я не собираюсь улыбаться или угождать тем людям, которые мне не нравятся, потому и разговариваю с ними открыто, даже несмотря на то, что это доставляет проблемы моей семье.

Мне, конечно, предстоит поучительный разговор с отцом после того, как матушка нажалуется на меня, но я и это как-нибудь переживу.

Мама увела этого Рашида в гостиную, чтобы поговорить, а я в это время узнал, что моя охрана, оказывается, припугнула семью девушки и обвинила её в воровстве, из-за чего она получила от отца.

Ну, теперь-то понятно, откуда появился у неё этот синяк.

Ссука, я сам, конечно, неидеальный, но руку никогда не поднимал на девушек, разве что только в постели, но это не считается.

Пока внизу Рамиль с матушкой беседовали с отцом девушки, я вернулся в свою комнату. Медленно открыл дверь, и тихо зашел, чтобы резкими звуками не разбудить и не напугать её.

Она выглядела, как маленький котёнок в моей большой кровати. Не сдержался и подошел к ней. Она совсем обычная, ничем не отличается от тех, с кем я имею особые дела ночами в клубах или в отелях, за исключением того, что эту малышку нельзя трогать.

Меня бесило всё это. Девчонка не красавица и даже одета как-то странно. Самая обычная, но зацепила чем-то. Сам не могу понять, чем, но рука так и тянется к её нежной щеке. Не сдержавшись, касаюсь её и глажу почти невесомо. И понимаю, что хочу большего. Возможно, это из-за того, что на ней стоит запрет.

Я улыбнулся своим мыслям и именно в тот момент решил, что она станет моей.

Я получу её первым.

Глава 8.

Когда я открыла глаза, не сразу поняла, где нахожусь. Я лежала на большой кровати в огромной комнате, красоту которой словами не описать с первого раза. Но спустя ещё секунду, я её узнала. Ужаснувшись, быстро подскочила и встала на ноги, озираясь вокруг. Но рядом никого не оказалось. Я была напугана и не понимала, что происходит. Последнее, что я помню перед обмороком, это то, что меня поймал Роман.

– О, Аллах, это его комната! – тихие слова шепотом вырвались из уст, и я поспешила закрыть губы ладонками, боясь быть услышанной.

Сердце быстрее начало биться, и я быстро поспешила отсюда выйти.

Неужели он меня сам сюда принес? Что сказал отец? Ох, что же теперь будет?

Я вышла из его комнаты и быстрыми шагами направилась в сторону выхода, но в какой-то момент услышала голос отца. Он на повышенных тонах с кем-то разговаривал внизу, на первом этаже. Голос явно оттуда шел.

– Ваше особое положение в обществе не даёт право Вашему сыну переходить границы дозволенного! Я не позволю очернить своё имя, и тем более бросить тень на честь моей дочери.

– Господин Рашид, не будем зря тратить наше с Вами драгоценное время, скажите прямо, чего Вы хотите? Ну или сколько Вы хотите за то, чтобы забыть о маленьком недоразумении, что произошло сегодня вечером?

Я, кажется, по новой начала нервничать. Не знаю, с кем так эмоционально разговаривал отец, но по разговору поняла, что это очень властный человек, потому как голос у говорящего с отцом был стальным и уверенным. Он говорил лениво и создавалось ощущение, что ему даже скучно.

– Хорошо. Вы правы.

Ох, как хорошо, что разговор не перерос в конфликт, и раз это так, то скорее всего мы скоро уйдём отсюда. Я выдохнула и медленно продолжила свои шаги. Очень не хочется показываться, но боюсь, что по-другому не получится отсюда уйти.

– За моральный ущерб, причиненный моей дочери, я хочу, чтобы Вы её трудоустроили на хорошо оплачиваемую работу. Взамен я закрою глаза на случившееся сегодня вечером.

Я застыла на самых последних ступеньках и даже, кажется, перестала дышать на мгновение. Не могу поверить, он что, обменял только что мою честь на деньги, которые я ещё буду вынуждена заработать?!

Как же так? Папа, ты что такое говоришь?! Напрямую денег попросить гордость не позволила, да?!

Слова отца меня так сильно потрясли и ранили, что я не смогла скрыть свою боль. Слёзы покапались вниз, прокладывая дорожку до самого подбородка.

Меня никто не видел, все стояли спиной ко мне, кроме отца. Но он так сильно был занят идеей заработать на мне, что даже не заметил меня.

– Я Вас услышал. Какое образование у Вашей дочери? – спрашивает всё тот же мужчина.

На плече сидящего в кресле мужчины лежит рука госпожи Патимат. Отсюда и делаю вывод, что это её муж, а значит, и отец Романа. Последнего, кстати, нет среди собравшихся. Все, включая моего отца, стоят в то время, как мужчина, вальяжно закинув ногу на ногу, скучно наблюдает за реакцией моего отца.

О, Аллах, какой позор. Всякое бывало со мной, но так стыдно, как сейчас, мне ещё никогда не было.

– Моя дочь окончила школу с красным дипломом, но дальше учиться мы не смогли её отправить, – с гордостью заявляет отец.

– Хм... Я понял, – с минуту ещё помолчал отец Романа, а после поднимается и сообщает. – У нас недавно уволилась горничная, и мы как раз искали новую помощницу по дому. Ваша дочь может приступить к работе со следующей недели. Зарплата вполне достойная, мы своих работников не обижаем, можете быть уверены, Вы останетесь довольны высокооплачиваемой работой дочери.

– О, нет, – вырывается из груди выдох.

Мужчина разворачивается, услышав меня, и не прощаясь с отцом направляется в мою сторону. Когда он оказывается совсем близко, я не выдерживаю его ледяного взгляда и опускаю быстро голову.

– Дорогая, позови в мой кабинет Рому. Мне надо с ним поговорить, – обращается мужчина к жене, а после уходит.

Я топчусь на месте и не решаюсь поднять голову и посмотреть на всех, кто сейчас меня пристально изучают. Отец подходит ко мне и, взяв меня за запястье, тащит на выход.

– Папа, что ты наделал? – вырывается всё же обида.

– Пошли, дома поговорим, – строго рявкает отец.

Глава 9.

– Рома, до сегодняшнего дня я доволен всем, что ты делал. И сегодняшний инцидент с девушкой ничего для меня не изменил. Но давай кое-что проясним сразу. Ты долго отсутствовал, про наши законы и нравы позабыл. Хочешь поразвлечься с этой девчонкой? Хорошо, я не против, можешь поразвлечься с ней, раз тебе она приглянулась. Я не могу отказать своему первенцу в такой маленькой прихоти. Она хоть и не красавица, но в ней что-то есть. Понимаю тебя, как мужчина мужчину. Но! Мне не нужны проблемы с народом. Не то чтобы у меня нет сил и возможности заткнуть им всем рты, как раз наоборот, но надо смотреть вперёд, в будущее, мне не хотелось бы портить отношение с местными. Тем более, что очень скоро я собираюсь баллотироваться в депутаты. Ты же не хочешь создавать мне проблем, м?

Так и знал, что отец не оставит без внимания произошедшее. Одно радует. Он хотя бы не будет мне мешать с девчонкой.

Я улыбнулся лениво и поднялся с кресла.

– Не волнуйся, отец, у тебя из-за меня проблем не будет. Я тут и так, считай, проездом, решу кое-какие дела с фирмой, что открыл в столице и улетаю обратно в Америку.

– Что же я рад, что мы друг друга поняли. Но я так же был бы рад, если ты остепенишься и порадуешь нас с матерю для начала невестой. Ризван младше тебя, но уже женился. Мне это совсем не нравится. Если ты в ближайшее время сам не определишься с достойной девушкой, то этим вопросом займусь я. Поэтому подумай над моими словами, хорошо подумай.

– Отец, моё уважение к тебе безгранично и твоё слово для меня всегда наравне с законом, но не в этом вопросе. Давай не будем больше поднимать эту тему, хорошо?! Я не Ризван и даже не Рамиль, которые зависят от тебя и твоих денег. Я сам добивался всего, чтобы в тридцать лет иметь возможность решать жениться мне или нет, так что прости, вынужден тебе отказать в этом вопросе.

Нет, нет, нет, отец. Ты не проделаешь этот трюк со мной. Не выйдет. Я слишком хорошо тебя знаю и то, как ты можешь управлять людьми, тоже знаю.

– Рома...

– Отец, – перебил я его. – Давай закроем тему. Не будем портить друг другу настроение, иначе мы можем обидеть друг друга.

– Ну, хорошо, сын, пусть будет по твоему, но у меня есть одно условие. Выполнишь его, и я не стану мешать тебе.

– Какое? – спросил я его, удивившись. Ведь он впервые за столько лет мне уступил. Обычно наши разговоры заканчивались ссорами, и я улетаю обратно за границу.

– Девушка, на которой ты женишься, должна быть нашей веры и из хорошей семьи.

Я держался, как мог. Нельзя было показывать отцу, что он смог попасть в самое яблочко. Он всё знает, чувствует по крайней мере. Мне нравятся совсем другие женщины, не нашей веры. Я люблю более раскрепощённых девушек и женщин. Всё дело вкуса и не более. Потому я ещё и не женат до сих пор. Когда я был моложе, мне было труднее отбиваться от отца, но сейчас я крепко стою на своих ногах и могу сказать своё "нет".

– Отец, говорю же тебе, у меня сейчас нет таких планов. Но если я всё же решусь жениться, ты об этом узнаешь первым.

Не дожидаясь ответа я развернулся и вышел, потому что я уже чувствовал, что ещё чуть-чуть, и мы снова поругаемся, как это бывало ранее.

Девушку увёз отец, пока я разговаривал по телефону с партнером по бизнесу. Был вынужден придумать оправдание и перенести встречу, ведь вся информация по договору и о самом партнере, собранная моим отделом безопасности, исчезла, когда я отдал девчонке свой пиджак.

Я, конечно, был уже в курсе, что она будет теперь у нас работать, можно было дожидаться и спросить у неё, где моя флэшка, но партнер по бизнесу подгонял, поэтому поехал к девчонке домой в этот же вечер. Было уже поздно, когда я приехал, но препятствий со стороны отца девушки не получил, когда я заявился к ним домой. Мне успели рассказать, что он свою дочку променял за хорошие деньги, ну, по крайней мере не напрямую, но суть была ясна. И, видимо, по этой причине, мужчина теперь разговаривал со мной совсем по другому.

Меня пригласили в комнату, которую они называли гостиной. Честно говоря, дом был в печальном состоянии. Для меня, человека, привыкшего к роскоши, всё здесь казалось хламом.

– Айлин уже легла спать, сейчас её разбудит мать, и она придёт.

Пока разговаривал с партнёром по бизнесу, мне собрали полностью всю информацию про девчонку и её семью. Из предоставленного отчёта я понял, что девчонку особо-то и не любят, причем не только в деревне, но и в самой семье. Жаль её. "Но ничего, – подумал сразу, – я уж точно отлюблю её за всех. Ей понравится".

Спустя ещё некоторое время девчонка пришла к нам с перепуганными глазами. Переводила свои огромные и прекрасные глазки с отца на меня, а потом обратно. Не понимала, что от неё хотят.

– Ну, вы тут поговорите, а я пойду посмотрю, что там с Каримом.

Отец девушки сразу ушёл в другую комнату, придумав глупую причину. Для меня всё было предельно ясно. Он был не против подложить её под меня, естественно, не за бесплатно. Ну, ладно, я не против. Посмотрим, теперь, что скажет сама девушка.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил вроде бы из вежливости, но когда она обняла себя руками и подняла на меня свой растерянный взгляд, я понял, что мне действительно хочется знать правду. И ещё больше хочется услышать, что она в порядке.

Она ничего не ответила, лишь повела плечами.

То ли она сама не знает, как себя чувствует, то ли просто со мной не хотела разговаривать. "Ладно, – подумал я. – Очень скоро ты и так попадёшь ко мне домой, тогда у меня будет больше времени приблизиться к ней, да и без свидетелей. А то вон, папаша всё же, вижу, подслушивает за нами. Думает, что я не знаю, но его тень от лампы бросается прямо в коридор".

– Ладно, не займу у тебя много времени. Мне нужна моя флэшка, которая лежала в пиджаке. Верни мне её, пожалуйста.

– Я не знаю, о какой флэшке Вы говорите. – Она крепче обняла свои плечи. Я это понял по её побелевшим костяшкам на пальцах. Кажется, я её пугал, и она закрывалась от меня. А мне этого совсем ненужно, я наоборот, хочу добиться обратного. – Я об этом уже говорила с Вашими людьми. Пиджак я постирала, хотела вернуть её Вам, но забыла посмотреть в карманах, поэтому деньги, которые там были, испортились, и я не знаю, сколько там было. И вернуть я Вам их не смогу. По крайней мере не сейчас... – она опустила глаза, нервно проводя пальцами по шее. Видимо, так ей легче было говорить и успокаиваться.

– Ладно, что касается денег, можем забыть про них. – Поспешил хоть немного успокоить разнервничавшуюся девушку. – Но флэшка мне нужна, очень нужна. И раз ты не нашла её в доме и на территории дома, смею предположить, что ты ее потеряла, где-то по пути домой. Можешь хотя бы вспомнить номер такси, на котором поехала домой.

Девушка ступала и отвела свои глаза, которыми секундой ранее уставилась на меня удивленно, когда я сказал, что для меня проблемы с испорченными деньгами нет.

– Я пошла домой пешком. У меня не было с собой телефона, денег и времени на такси, – тихо ответила девушка.

После этих слов внутри что-то неприятно царапнуло. Мне не понравилось то, что я почувствовал. Почему-то меня задело, что девушка из-за меня попала в такую неприятную и сложную ситуацию.

– Ладно, – ответил поджав губы, – я понял.

Меня злило, что я чувствую свою вину в том, что случилось с девушкой.

– Хорошо, расскажи, по какой дороге ты шла, и вообще, почему ты решила постирать мой пиджак?

– Эммм... – протянула девушка, покраснев. – На самом деле, на той улице было темно, и я не увидела большую лужу. Не успела понять как, но я умудрилась туда упасть.

Я протёр руками лицо, понимая, что скорее всего флешка там и выпала. И походу она уже бесполезна для меня, ведь если туда попала вода, то рассчитывать, что она до сих пор целая и работает, думаю не стоит.

– Айлин, ты в курсе, что ты ходячая беда?! – спросил, нацепив улыбку на лице, чтобы не напугать её.

Глава 10.

На следующий день меня по просьбе отца быстро уволили с работы в школе. И в тот же день отец сам привёл меня в дом Хасановых. Я вчера так просила родителей не отправлять меня в дом к этим людям, плакала даже, но, как всегда, меня никто не услышал и не поддержал. Деньги и новые возможности для брата были важнее меня.

Я даже с Дианой не успела поговорить, хотела хотя бы просто высказаться ей, чтобы облегчить тяжесть на душе, но вчера было поздно, не смогла позвонить. А сегодня отец раньше времени встал и поднял меня. Мы пошли к директору школы, и отец при мне договорился, что меня уволят в этот же день.

Отец шел со мной до угла, а потом наблюдал за мной, пока я точно не зайду во двор имения Хасановых. Видимо, боялся, что я могу послушаться и сорву все его планы. А мне так хотелось в этот момент разрыдаться, вплоть до того, что губы начали дрожать. Но быстро взяла себя в руки, понимая, что всё равно не смогу ничего больше изменить.

– Вот здесь висит новая форма, как раз твоего размера. Переоденься и выходи на сбор. Я утром всех работников собираю и раздаю указания, кто и чем сегодня будет заниматься. – Меня встретила управляющая дома Карима. Она просила обращаться к ней только по имени. Женщине было за пятьдесят, и как она сама призналась не любит, когда к ней обращаются по имени и отчеству, так как чувствует себя ещё молодой.

– Хорошо, – только и смогла ответила ей.

Платье было длинным и закрытым. Я приложила его к себе и поняла ещё, что материал довольно плотный, а это значит, что в нем мне будет очень жарко. А ещё я заметила, что в моём шкафчику по-мимо платья висит платок. Я переоделась в форму, но голову не стала накрывать.

Да, тут в деревне большинство женщин носили платки, но в целом это не было обязательным условием для женщин. В основном молодые девушки отказывались от платка в то время, как женщины в возрасте продолжали так же покрывать голову платком.

– Айлин, дорогая, а где твой платок, почему ты не прикрыла голову? В этом доме это обязательно условие, так велел наш хозяин дома, его условия обязательны к исполнению для всех женщин, которые приходят сюда работать.

Я сначала растерялась, для меня это было неожиданностью. Меня никто об этом не предупредил. Ну даже если бы и предупредили, что изменилось бы? Я все равно пришла бы сюда работать, выбора отказаться не дали.

Когда повернулась в сторону персонала, который собрался на кухне, то чуть не ахнула. Все женщины без исключения были в платках.

– Простите, я не знала. Я сейчас исправлюсь.

О, Аллах, как же я всего этого не хочу!

Мне быстро рассказали что к чему, показали, где стоят необходимый для уборки инвентарь.

Я никогда не боялась и не стыдилась любой работы, но сегодня я была на грани того, чтобы попросить Кариму о другой работе. Мне досталась уборка комнаты старшего сына семьи, Романа. Всё, что касалось его комнаты, его одежды и его указаний. Настолько не везти могло только мне. Ну, почему я такая неудачница?..

Карима сказала, что он здесь ненадолго, поэтому пока за мной закрепили уборку в его комнате, а после его отъезда мне найдут другую работу. Я, конечно, покорно согласилась на всё, но в глубине души мечтала, что я всё же поступлю в университет и смогу отсюда уволиться. По крайней мере я этим тешила себя.

В положенное время я отправилась убирать комнату Романа. Его в это время, как мне рассказали, уже нет дома. Он всегда встаёт рано и уезжает по делам. Я конечно не могла не

обрадоваться этому, так как пересекаться с ним не хотелось. Он вызывал во мне странные чувства, а ещё я не забыла про тот вечер, когда они с братом надо мной посмеялись.

Вошла в комнату, старалась больше не разглядывать всё вокруг с открытым ртом. Открыла окна, чтобы проветрить комнату, и сразу направилась в ванную, чтобы посмотреть масштаб работы. Протянула руку к ручке, чтобы открыть дверь ванной, но не успела я даже коснуться пальцем ручки, как дверь сама открылась, и передо мной появился голый по пояс Роман с влажными волосами.

– А-а-а-а, – я вскрикнула и быстро закрыла глаза ладошками, застыв прямо перед ним. – Я ничего не видела, я ничего не видела!

– Вот так сюрприз с утра пораньше! Белоснежка, ты что преследуешь меня? – я, блин, почему-то раздвинула пальцы на одном глазу и увидела, что он своей лукавой ухмылкой изучает меня. Он подмигнул мне, давая понять, что видит, как я за ним слежу. – Нравлюсь?

Я быстро повернулась к нему спиной.

– Я не смотрю на Вас, – жалко пишу, понимая, что меня и так взяли с поличным. – О, Аллах, что же Вы тут делаете?!

– Так получилось, что я здесь живу, Белоснежка. – Он прошел мимо меня и направился к шкафу, вытащил оттуда футболку и оделся. – Можешь уже в открытую смотреть, – усмехнулся.

Вот же гад. Намекает, что я и так за ним смотрю сквозь маленькую щель пальцев.

Я не знаю, почему так сделала, но Аллах мне свидетель я не смотрела на его обнаженную грудь или спину.

– Я не это имела в виду. Мне просто сказали, что Вы уже уехали, если бы я знала, что Вы здесь, я бы конечно не пришла убираться в комнате.

– Ну, ну... – кажется он мне не поверил.

– Эм... простите, я позже зайду убираться, – опустив голову, направилась на выход, но Роман перегородил мне путь.

Сначала я подумала, что это случайность, и сделала шаг в сторону, но и тут повторилось тоже самое. Подняла голову и встретила с хитрым прищуром хозяина комнаты.

– Тебя в последнее время стало слишком много в моей жизни, тебе не кажется это странным, Белоснежка?... Или всё-таки это несовпадение? Ммм?..

Глава 11.

– Н-не-нет! С чего вы взяли?! Я тут теперь работаю, мне сказали, что теперь в Вашей комнате буду убираться я. Можете спросить у Каримы, если не верите мне. – Я начинаю мямлить под давлением его тяжелых глаз и чувствую, как загораются мои щёки. Мужчина продолжает шуриться и наступать на меня. – Вы можете сказать Кариме, и она меня с кем-то поменяет, если Вы считаете, что я Вас преследую.

Он делает медленно шаг ко мне, а я два назад. Начинаю часто дышать, от чего грудь поднимается, и я готова сказать спасибо хозяину этого дома за такую форму, ведь сейчас я полностью закрыта от глаз его сына. Это своего рода защита для меня, ведь он наглым образом, без всякого стеснения разглядывает меня прямо сейчас.

– Что Вы делаете? – наконец прихожу в себя и задаю правильный вопрос. – Держите, п-п-ожалуйста, дистанцию.

– А на что похоже то, что я делаю? Ммм?..

Его взгляд поменялся, и от ухмылки не осталось и следа. У меня конечно нет опыта общения с мужчинами, но я не дура, догадываюсь, о чём кричит его взгляд, который перемещается с глаз на губы и точно так же опускается на мою высоко вздымающуюся от тревоги грудь.

Я понимаю, что пора быстрее что-то делать, иначе он меня здесь и прямо сейчас сожрёт и не подавится. Чёртовы богачи, ненавижу вас за вашу вседозволенность!

Разворачиваюсь и срываюсь с места, но Роман оказывается быстрее меня, и прямо перед носом закрывает дверь, а после поворачивает ключ, закрывая нас одних в его комнате.

Я стою лицом к двери, а по обе стороны от моей головы расставлены руки Романа. Сердце бьется на износ, кажется, вот-вот и оно выпрыгнет. Я начинаю дрожать и не могу пошевелиться, потому что боюсь и потому, что если сделаю это, мы коснемся друг друга. Внезапно в нос ударяет его запах, и дышать становится вдвойне тяжелее.

– Белоснежка, ты в ловушке, и тебе не сбежать, пока я сам тебя не отпущу, – хрипит прямо над ухом его изменившийся голос, – а теперь будь умницей и повернись ко мне лицом. А если заупрямишься, я буду вынужден тебе в этом помочь.

Я стояла словно вкопанная, ноги и тело отказывались слушаться, я не знала, как лучше поступить. Мне было страшно, и адреналин в крови зашкаливал, было трудно думать.

– Я жду, – снова хрипит, но теперь уже в другое ухо.

– Если Вы меня тронете, я всё расскажу папе! И Вашей семье тоже! – дрожащим голосом выдыхаю последний аргумент того, что ему не следует меня трогать.

– Я понял твой ответ, значит, я всё же помогу тебе повернуться ко мне, – он хватается меня двумя руками за талию и разворачивает так быстро и легко, словно я для него вешу, как пушинка.

– О, Аллах! Что Вы делаете? – я от испуга кладу свои руки ему на грудь и пытаюсь его оттолкнуть. Он замирает, переводит свой взгляд на мои руки и начинает загадочно улыбаться. И тут до меня доходит, что я сама тоже до него прикоснулась.

Испугавшись своих действий я быстро закрываю лицо руками. Мне стыдно и мне страшно.

– Простите, простите, простите. – Быстро тараторю ему. – Я не хотела, это Вы меня сами вынудили. Что Вы вообще творите? – Я начинаю тихо всхлипывать от такого давления и стресса.

– Тихо, тихо, тихо. – Медленно и лениво проговаривает он, будто сейчас не происходит ничего страшного. Может быть, это так и есть, но только для него.

– Что Вы от меня хотите? Зачем Вы всё это делаете?

– Убери руки, хочу видеть тебя. – Я молчу и упрямо продолжаю и дальше закрываться от него. Он слишком близок и слишком уже многое себе позволил. Что будет, если убери руки?.. Он меня попытается поцеловать?.. – Ну же, обещаю, что не съем тебя, по крайней мере не сейчас.

На этих словах он сжимает меня чуть крепче, и я ахаю. Убираю руки и с расширенными от удивления глазами смотрю теперь прямо на него.

Его руки такие горячие и это так необычно – чувствовать их на себе. Так приятно и неправильно...

Признав, что противостоять я всё равно ему не смогу, решила сделать так, как он требует. Опускаю руки и медленно поднимаю свой взгляд на него. Но, видимо, этого ему было недостаточно, он поддевает указательным пальцем мой подбородок и поднимает моё лицо ещё выше.

– Ты мне нравишься! И я хочу, чтобы ты пошла со мной на свидание.

– Что? – испуганно переспрашиваю. Кажется, я так перенервничала, что меня даже слух начал подводить.

– Уверен, ты всё услышала с первого раза, – не моргая, сообщает мне наглый и очень красивый хозяин этой комнаты и моего положения, в котором я сейчас оказалась.

– Не могли бы Вы всё-таки повторить? – робко прошу и на долю секунды, что он молчит, я перестаю дышать.

Зачем, зачем мне это надо?! Я паникую, мне не нравится то, как на меня подействовали его слова. Меня так легко обмануть, ведь я сама готова поверить, лишь бы меня хоть кто-нибудь полюбил. Вот такая я наивная и глупая.

– Хорошо, я повторю, но только потому что это ты Белоснежка. – Он приближается ещё ближе, и теперь между нашими телами практически не остаётся свободного пространства. Он наклоняется и, обжигая своим горячим дыханием, повторяет возле моих губ то, о чём он ранее говорил. – Ты мне нравишься. И завтра вечером ты идёшь со мной на свидание.

Это не просьба, он ставит меня перед фактом. Я ничего не понимаю. Разве так девушек приглашают на свидание?! И вообще, как я могу ему нравиться?

Меня всю трясёт, и я начинаю пищать прямо ему в губы.

– Нет! Никуда я с Вами не пойду.

Кажется у меня ноги подкашиваются, я сейчас упаду, если он не отойдёт. Мне не хватает воздуха, я дышу только его запахом. Это чересчур интимно и неправильно.

– Что ж, у меня сегодня нет важных дел, могу целый день вот так стоять рядом, пока ты не согласишься пойти со мной на свидание, – ухмыляется наглый брютет.

– П-п-пожалуйста, если Вы говорите правду, и я Вам действительно нравлюсь, проявите уважение, не нарушайте мои личные границы. – Еле держусь на ногах, но не сдаюсь и отстаиваю себя, как могу.

Он с минуту молчал, но потом резко отстраняется и протирает ладонями лицо.

– Прости, Белоснежка, я немного перегнул палку, не хотел тебя напугать. – Я ничего не ответила, лишь прерывисто выдохнула. – Но на свидание всё же рассчитываю.

– Вы выбрали очень странный способ для приглашения на свидание.

Он немного хрипло рассмеялся.

– Обычно это работает.

– Можно я уйду? – мне срочно нужно было перевести дыхание. Виски сдавливало от полученного стресса. А мне ещё хотелось спрятаться, понять, что это всё было, и что мне дальше делать.

– Ладно, иди. Только сними, ради бога, эти тряпки. Тебе не идёт.

– Это обязательная форма для всех работников, – поспешила я напомнить.

– Я скажу Кариме, для тебя сделают исключение. – Он проходит мимо и открывает дверь, кивает головой на выход. Я пользуюсь таким шансом и иду быстро на выход, но перед самым

выходом он ловит моё запястье и удерживает. – Я никому не расскажу о том, что здесь было, если ты завтра пойдёшь со мной на свидание.

Глава 12.

Я не знаю, что это было и если честно уже начинаю сомневаться, было ли всё это наяву. Он и я стояли неприлично рядом и дышали запретным воздухом. И он сказал, что я ему нравлюсь. Я ему, такому красивому и такому недостижимому для многих девушек, смогла понравиться. Какова вероятность того, что это правда? Вроде бы ответ и так очевиден, но наивная часть меня желает верить его словам, потому что я тоже хочу быть любимой. На долю секунды я почувствовала себя такой желанной, что теперь этот миг поселился глубоко в моём сознании. Я сохранила эти эмоции в памяти, кто знает, когда такое со мной ещё повторится?!

Остаток дня длился очень долго, я чувствовала на себе внимание остальных работниц, казалось они меня почему-то невзлюбили. Игнорировали меня и мои скромные вопросы, касаемые даже рабочих моментов. Из-за этого я ещё больше расстроилась. Я так нервничала, что даже не смогла пересилить себя и пообедать. Очень обрадовалась, когда Карима подошла ко мне и сказала, что с меня на сегодня хватит. Быстро переоделась и побежала на выход.

По дороге домой набрала номер подруги и рассказала ей всё, от начала до конца. Я думала, что она проявит понимание и сочувствие, как и всегда, но на этот раз получила совсем обратную реакцию от неё.

– Айлин, это же круто! Ты работаешь у самих Хасановых! Как минимум, это намного престижнее, чем работать в школе, да и получать будешь хорошую зарплату, а не эту нищенскую, которую у тебя ещё и забирают твои, прости Аллах, так называемые родители. Да и к тому же может быть у тебя и вправду получится влюбить в себя старшенького из братьев, – восторженно заканчивает свои мысли Диана.

– Ты не понимаешь, – устало ответила – он скорее всего шутит так, а я могу пострадать из-за него. Но это полбеды, меня больше всего расстроило, то что отец уступил им, закрыл глаза на произошедшее за крошечную возможность получать теперь больше денег за мой труд. Меня как будто в очередной раз бросили и предали. А к этому невозможно привыкнуть, каждый раз больно, как в самый первый раз...

Подруга немного помолчала, а после заговорила.

– Милая, я всё понимаю, но давай думать и о хороших вещах, например, ты сможешь больше денег себе откладывать, если, дай Аллах, у тебя получится поступить, они тебе очень сильно нужны будут. За место в общежитии заплатить, за продукты и многое другое. Так что думай о хорошем и меньше расстраивайся.

– Если честно, я только за эту мечту и держусь, иначе не знаю, чтобы было со мной. Ладно, Ди, я почти уже дома, я тебе потом ещё позвоню.

– Да, конечно. Айлин, мой тебе совет, если Рома всё же настоит на свидании с тобой, не отказывайся, возможно, он искренен. Ты же сама знаешь, он единственный, кто осмелился к тебе подойти и сказать, что ты ему нравишься. Возможно, только он сможет взять тебя под свою защиту.

Подруга хотела поддержать меня и говорила искренне, как всегда, но сейчас она будто не слышала сама себя. Я в отличие от неё давно перестала верить в такие сказки. Всё плохое идёт мимо неё, благодаря родителям, а я проходила самостоятельно через каждое испытание судьбы. Мы сейчас не поймём друг друга, поэтому я не стала её останавливать и переубеждать в том, что она неправа. Я, как всегда, промолчала и согласилась с чужим мнением и просто сэкономила нам обоим время и нервы.

Дома меня встретили с особым интересом. Расспрашивали меня о всех членах семьи, о том, сколько мне обещали платить, остались ли довольными мной и моей работой, спрашивали даже про других работников, но никто из них не спросил, как я себя чувствую, и кушала ли я. Впрочем, о чём я это говорю, всё и так было ожидаемо.

Позже, уже лежа в кровати, я много думала и решила, что сделаю всё возможное, чтобы родители не узнали, сколько я буду зарабатывать. С этого дня я большую часть зарплаты буду прятать, я накоплю на свою свободу, лишь бы получилось поступить. Ах, только бы получилось . . .

Утром еле заставила себя встать, так как всю ночь не могла заснуть. Мысли крутились вокруг Романа, моих родителей и моего плана отныне думать только о себе.

Одела свои старые джинсы и футболку, направилась на свою новую и в то же время нелюбимую работу. Стараясь не замечать пренебрежение со стороны остальных работниц, переоделась в форму и вышла на утренний сбор, где Карима снова всем раздала задания на сегодня.

– Айлин, задержись немного. – Она подождала, пока все не разойдутся, а после спокойным голосом озвучила мне следующую новость. – Роман Эльдарович попросил сделать для тебя исключение, поэтому ты можешь не носить эту форму.

Я сначала растерялась, а потом быстро взяла себя в руки.

– Спасибо Роману Эльдаровичу и Вам, Карима, но думаю, будет лучше, если я всё же продолжу работать в форме. Не хочу как-то выделяться среди других работниц.

Она немного помолчала, изучая меня, пока я говорила и после. А затем мягко кивнула головой, будто одобряя мои слова.

– Как знаешь, девочка.

– Спасибо ещё раз, я пойду выполнять свою работу, – ответила ей и собралась пойти за инвентарём, но Карима меня остановила.

– Подожди, не спеши. Роман Эльдарович всё ещё спит, помоги пока на кухне девочкам, я сообщу, когда он проснётся и выйдет.

– Хорошо.

На кухне я пробыла больше часа, мне доверили помыть и почистить овощи, а потом Карима меня нашла и сообщила, что я могу идти убираться в комнате Романа.

Сегодня мне повезло, и Романа не было в комнате, поэтому я спокойно выполнила свою работу. Довольная своей работой, я спускалась вниз, держа в руках ведро и швабру. Внизу были слышны голоса, и мне так не хотелось идти туда, так как я узнала говорящих по голосам. Господин Эльдар и его сыновья. Но, к сожалению, другого выхода не было, нужно было пройти мимо них, чтобы оказаться в зоне, отведенной работникам дома.

По тону голоса господина Эльдара, я сделала выводы, что тема, на которую он говорит, серьёзная, и он чем-то недоволен. Я не хотела подслушивать, потому и попыталась быстро проскочить. Опустила голову и быстрыми шагами направилась к заветной двери.

– Тебя разве не учили здороваться, Белоснежка?! – услышала в спину голос Романа, когда я уже была почти у выхода.

Моментально покраснела от того, что меня пристыдили при всех.

Повернулась ко всем и увидела, что четыре пары глаз были устремлены в мою сторону. Захотелось провалиться под землю. Кому и когда важно было, поздоровается прислуга или нет?! Чёртов Роман! Ему видимо просто доставляет удовольствие издеваться надо мной. И что он ко мне прицепился?!

– Простите, – виновато опустила голову и тихо поздоровалась со всеми. – Доброе утро всем.

Младший из братьев, Рамиль, хитро улыбался и с особым интересом наблюдал за старшим братом и мной. Средний брат, Ризван, закатил глаза, посмотрев на братьев. Сам же Роман, не замечая, как всё это выглядит со стороны, продолжил говорить со мной, в то время как его отец сидел рядом и ждал, пока я уйду.

– Спасибо, утро теперь точно стало добрым, – Роман подмигивает мне на глазах у всех, и я от шока роняю швабру и ведро, разливая всю грязную воду прямо там.

Трясущими руками закрываю свои губы. Мне конец. Меня сегодня же уволят.

Глава 13.

– Рома, заканчивай уже, – делает замечание Ризван старшему брату.

Господин Эльдар ничего не говорит, но поднимается и окидывает меня ледяным взглядом, а после уходит, сказав, чтобы Роман зашёл к нему в кабинет.

– Простите, простите меня, пожалуйста. Я... не хотела, это случайно вышло. Я сейчас всё уберу.

Когда вернулась с тряпкой и чистой водой, никого уже не было. Я так расстроилась, что не выдержала и заплакала.

– Что тут произошло?

Блин, только этого мне не хватало, Карима строго смотрит на меня сверху вниз, и я перестаю убираться. Поднимаюсь и честно рассказываю о том, что здесь произошло.

– Карима, меня теперь уволят?

Ещё вчера я сама не хотела сюда идти работать, но хорошо подумав сегодня ночью решила, что готова и дальше терпеть все сложности, лишь бы хорошо платили. Мне понадобятся деньги после того, как поступлю в университет.

– Ох, девочка. Не хорошо получилось, обычно господин Эльдар не прощает и не держит работников, которые плохо исполняют свои обязанности. Посмотрим, всё от него только зависит. Не расстраивайся, иди лучше умойся, я тут сама закончу.

Я пошла умываться, как и сказала Карима, включила холодную воду и, не поднимая головы, стала медленно умывать лицо. Не знаю, как я почувствовала, но поняла, что в ванной я не одна. Подняв голову, резко обернулась. Облокотившись о косяк двери, стоял Роман.

– Ох, что Вы тут делаете?!

– Ты плакала? – хмурясь, спрашивает он.

– Вы меня напугали!

– Ты не ответила. – Строгим голосом напоминает о своём вопросе.

Я начинаю злиться. Что он привязался ко мне? Из-за него у меня и так появилась куча проблем.

– Роман Эльдарович, просто скажите прямо, чего Вы хотите от меня?

– Хороший вопрос. Но на него я уже отвечал. А теперь сними, ради бога, эти тряпки и выходи на улицу, у нас с тобой свидание сегодня. Кариму предупредил, что твоя работа на сегодня закончена. Машина ждёт, не опаздывай, у тебя максимум десять минут.

Я с минуту стояла пережевывая слова Романа. А когда до меня дошел смысл сказанного, я поспешила дать отпор.

– Никуда я с Вами не поеду! – бросила ему громко в спину. – Вы беспринципный и не считающийся с чужими мнениями и желаниями эгоист. Мне никогда такие, как Вы, не нравились и не будут нравиться. Забудьте про это дурацкое свидание, потому что даже во сне Вы такое не увидите!

У этого мажора получилось вывести меня из себя. Но всему есть предел. Мои мечты под угрозой из-за его желания поиграться со мной.

В этот момент я чувствовала себя смелой и гордилась собой. Готова была и дальше продолжить, если нужно было, но он резко и быстро сумел меня осадить.

– Ууууу, малышка зубки свои показала. Отлично, ты меня не разочаровала. Хочу теперь ещё сильнее пойти на свидание с тобой.

– Я же сказала . . .

– Тише, белоснежка. Значит, смотри, как мы с тобой поступим дальше. Ты сейчас идёшь и переодеваешься в свои вещи, а после послушно садишься в мою машину, и мы поедem на свидание. Не заставляй меня быть плохим парнем, ладно? Ты же не хочешь, чтобы тебя уво-

лили, не успев ещё принять? Уверен, твой отец расстроится, а мать разочаруется в тебе. А ещё, возможно, что твоего дорогого братца-засранца неожиданно выгонят из школы, потому что его успеваемость по предметам ниже допустимого.

– Вы не посмеете, – неуверенно проямлила я.

– Хочешь проверить мои способности? – вкрадчиво спрашивает и начинает наступать на меня.

Когда он подходит совсем близко, и мне не остается место, куда отступить, я просто замираю и поднимаю на него свой испепеляющий взгляд, который кричит о том, что я всем сердцем его ненавижу.

Поджав губы, отрицательно качая головой. На его лице появляется победная улыбка.

– Вот и славненько.

Он отступает и идёт на выход, в то время как я до сих пор стою прижатой к стене.

– Жду тебя в машине, не смей задерживаться, ты же не хочешь меня расстраивать, да?! – Разворачивается ко мне и снова подмигивает. – Ах да, ко мне с этого момента обращай на ты и по имени. Для тебя я – Рома, Ромочка, сладкий или просто красавчик.

Я резко отворачиваюсь в сторону, чтобы не видеть его.

Рома

Я сумел выбесить отца, но надо отдать ему должное, держится и не срывается. Хотя по его взгляду и мимике всё понятно. Я ему нужен больше, чем остальные братья, потому что он и терпит моё поведение и моё желание обладать девчонкой.

Кстати, о ней. Не хотел её напугать и заставлять, но она слишком упёртая. Строит из себя недотрогу. Будто я тут не жил и не знаю, какие тут все скромницы. У меня в койке успели как минимум с десятка побывать таких, кто любит твердить – я не такая, я другая. И эта девчонка не исключение, тоже будет согревать мои ночи, пока мне не доест. Главное, найти к ней подход.

– Чего сидишь вся зажатая? Расслабься, сказал же, что не трону. Я просто хочу пообедать с тобой в одном очень красивом месте. Уверен, ты там точно не была.

Она снова игнорирует мои попытки поговорить. Отвернулась к окну и делает вид, что рассматривает дорогу и поля, которые мы проезжаем. Обиделась что-ли?

Сжимаю сильнее руль и резко сильно нажимаю на педаль газа. Девчонка откидывается назад и начинает кричать.

– А-а-а! Что Вы делаете?! Остановите машину! Остановите сейчас же! – закрывает глаза, а я даже и не думаю выполнять её просьбу.

– Так-то лучше! Если и дальше продолжишь игнорировать меня, то дальнейшая наша поездка будет для тебя беспокойной.

Она посмотрела на меня, а после на дорогу и закрыла ладонями лицо. Её плечи затряслись, и я услышал жалобные всхлипы.

– Чёрт! Только этого мне не хватало.

Притормозил на обочине и вышел из машины. Закурил и немного успокоился. Почему она одновременно меня выбешивает и заставляет чувствовать жалость?! Мне уже это не нравится.

Подождал к передней двери со стороны пассажирского места и открыл её. Она волком смотрит на меня, обнимая дрожащими пальцами свои плечи.

– Выходи, – кивнул девчонке, которая тут же насторожилась.

Я терпеливо подождал, пока она думала, что делать. Она проигнорировала мою протянутую руку и самостоятельно вышла из салона машины. Отошла сразу подальше от меня, не забыв сохранить дистанцию.

– Послушай, Айлин, ты мне нравишься, и я просто хочу провести с тобой приятно время. Ну, что тут непонятного? Почему ты так шарахаешься от меня?

– Вы мне угрожали и заставили пойти с Вами на свидание насильно. Этого вполне достаточно, чтобы не доверять Вам и Вашим поступкам.

– Согласен, немного перегнул палку. Но это всё из-за того, что я хочу тебя узнать поближе. И ради всего святого, называй меня просто Рома.

– А что насчет того, чего я хочу? Или учитываются только Ваши желания? – впервые сама посмотрела прямо мне в глаза.

Девушка говорила тихо, но уверенно. Она конечно права, и меня это злит. Да и не могу же я ответить ей сейчас, что мне действительно плевать на её хотелки. Испугается ещё больше и побежит в сторону леса, который совсем рядом сейчас.

– Не подумай, что я самовлюбленный эгоист, но давай будем честны. – Облокачиваюсь о машину и достаю снова сигареты. – Я красивый, богатый, меня хотят большинство девушек, с которыми я знаком. И я, конечно же, не поверю, что именно тебе одной я не нравлюсь хотя бы самую малость.

Видит бог, я стараюсь её охмурить лишь только по одной причине. Я – не насильник. Так бы давно её взял, ещё в тот самый первый день, когда она оказалась в моей спальне. Вся такая необычная и немного дикая. Именно тогда я уже знал, что она будет согревать мою постель. Правда, не знал тогда, каким образом я этого добьюсь, но тем не менее, решение было принято.

– Именно так я и думаю про Вас. Послушайте, я девушка, которая живёт правильно, согласно принятым обычаям и традициям, даже если я и не похожа на коренных девушек. Вы зря теряете время со мной. Будь Вы на самом деле самым красивым и богатым мужчиной на свете, для меня Вы особой ценности не представляете, если говорить о перечисленных Вами достоинств о себе. Я прошу Вас оставить меня в покое, мне и так не сладко живется среди вас. Не надо создавать мне и моей семье новые проблемы, я ещё не успела со старыми разобраться. Я... просто большего уже не выдержу.

Я разозлился сначала, но потом чувствовал себя полным козлом. Девушка ведь права и говорит искренне о том, что я не в её вкусе. А я когда, блин, успел опуститься до такого уровня?! Она, прямо смотря мне в глаза, просит не рушить её жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.